

УДК 81'272

ЯЗЫКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ УКРАИНЫ: ПРОБЛЕМЫ И СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ (ЧАСТЬ 2)¹

И.Ф. Валиуллина (Москва, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Своевременность и актуальность данной статьи продиктована тем, что за последние годы снижается уровень владения языком представителями национальных меньшинств. Возникают вопросы: какова причина? Какие меры необходимы? На какой орган возложена ответственность за сохранение и развитие языков меньшинств? Статья посвящена следующим языкам национальных и этнических меньшинств Украины: гагаузскому, крымскотатарскому и немецкому.

Цель – исследование степени использования языков меньшинств в различных сферах; выявление проблем, существующих в сферах использования вышеназванных языков, например в сфере образования и средствах массовой информации; изучение мер по защите гагаузского, крымскотатарского и немецкого языков, принятых Украиной. Также демонстрируется роль общественных организаций в сохранении и защите этих языков.

Методология исследования базируется на частных (описательный) и статистических методах лингвистики. Материалом для написания статьи послужили отчеты Украины (третий и четвертый) по выполнению обязательств, вытекающих из Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 1992 г., нормативно-правовые акты Украины, специальные доклады Организации Объединенных Наций, научные статьи отечественных и зарубежных авторов, статистические данные органов государственной власти.

Результаты исследования. Анализ изучения состояния языков национальных и этнических меньшинств и сфер их применения показал, что процесс сохранения языков национальных меньшинств зависит от того, какое значение государство, общественные организации и его носители будут придавать родному языку. Безусловно, Украина, ее государственные органы, общественные организации предпринимают меры для сохранения и развития языков меньшинств, однако на сегодняшний день основной проблемой языков меньшинств на Украине, помимо недостаточного финансирования, является их неравномерное использование в сферах образования, средствах массовой информации.

Заключение. Язык меньшинства, являясь важнейшим инструментом для сохранения и развития идентичности, самобытности в обществе, фактором социальной сплоченности и стабильности, занимает центральную позицию в деятельности человека на Украине. Вопросы, связанные с языковыми правами национальных и этнических меньшинств на территории государств, имеют первостепенное значение. Органы государственной власти Украины выполняют взятые на себя международные обязательства по Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 1992 г., сотрудничают с другими государствами по вопросам сохранения и развития языков меньшинств.

Ключевые слова: языки меньшинств, гагаузский язык, крымскотатарский язык, немецкий язык, образование, средства массовой информации, образовательная политика, сферы применения языков, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, Украина, дискриминация.

Валиуллина Ильяна Фаритовна – кандидат юридических наук, аспирант научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания Российской академии наук (Москва); e-mail: elyana-valiulina@mail.ru

¹ Данная статья является частью 2-го комплекса статей, посвященного языкам национальных и этнических меньшинств Украины. Статья «Языки национальных и этнических меньшинств Украины: проблемы и сферы применения (ч. 1)», посвященная болгарскому, венгерскому, новогреческому, польскому, румынскому, словацкому языкам, получила положительную рецензию и будет опубликована в Вестнике Воронежского университета в № 1 (2022).

Постановка проблемы. После распада СССР на всем постсоветском пространстве началось провозглашение независимых государств. Стремление Украины стать демократической страной потребовало подписания и ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 1992 г. Данная хартия является единственным документом на международном региональном уровне по защите языков меньшинств. Ратифицировав Хартию, Украина распространила ее действие на 13 языков меньшинств (белорусский, болгарский, венгерский, гагаузский, греческий, еврейский, крымскотатарский, молдавский, немецкий, польский, русский, румынский, словацкий). На 1 августа 2020 г. 10,9 миллиона человек Украины представляли более 100 народностей. Каждый четвертый гражданин Украины является представителем национального и этнического меньшинства и почти 40 % населения ежедневно используют язык национальных и этнических меньшинств в частной и общественной жизни. В данной статье особое внимание уделяется трем языкам меньшинств: гагаузскому, крымскотатарскому и немецкому.

Цель статьи состоит в выявлении проблемы, существующей в сферах использования гагаузского, крымскотатарского и немецкого языков в сфере образования и в средствах массовой информации.

Предметом статьи являются гагаузский, крымскотатарский и немецкий языки Украины и сферы их применения. Для достижения поставленной цели потребовалось решить несколько задач, а именно проанализировать:

- 1) сферы применения языков национальных и этнических меньшинств Украины: гагаузского, крымскотатарского и немецкого;
- 2) нормативно-правовые акты, регулирующие использование данных языков;
- 3) количественные показатели (численность носителей языков; количество школ, учеников, учебников; количество газет, журналов, часов теле- и радиопередач);
- 4) роль общественных организаций в защите вышеперечисленных языков.

Материалом для написания статьи послужили отчеты Украины (третий и четвертый) по выполнению обязательств, закрепленных в Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 1992 г., нормативно-правовые акты Украины, специальные доклады Организации Объединенных Наций, научные статьи, статистические данные органов государственной власти.

В качестве методов исследования были использованы:

- 1) описательный;
- 2) статистический.

Обзор научной литературы. Теоретический анализ литературы показал, что проблема рассматривалась недостаточно широко. Среди отечественных авторов проблемами защиты языков меньшинств занимались:

- гагаузского языка – Е.В. Воеводова, Д.К. Гюлин, Г.Н. Мутаф;
- крымскотатарского языка – В.А. Жук;
- немецкого языка – А.П. Джурило, Н. Жолквер, Н.Д. Светозарова;
- в целом языками меньшинств – В.В. Колесниченко, И.В. Красиков, М. Рябов, И. Путилов, Т. Петренко, А. Старостин.

Среди зарубежных авторов анализировали сферу средств массовой информации на Украине: В. Каульферс Вальтер, А. Павленко, Л. Пейсахин, А. Розенас, Дж. Томас, А. Фредман Дебра, В. Хандсон. Л. Пейсахин, А. Розенас, Т. Федирко.

Результаты исследования

Гагаузский язык. Предками тюркского народа – гагаузов – были огузы, кочевые племена, переселившиеся из Средней Азии на Балканы в X–XIII вв. На территории нынешней Украины они живут более двух веков. В соответствии с данными переписи населения 2001 г. количество гагаузов насчитывало около 31,9 тысячи человек² и они занимали 18-е место из 100 в списке народов государства. Наибольшая часть гагаузов компактно проживает в юго-западной части Одесской области, включая 12 сел Болг-

² Всеукраинская перепись населения 2001 г. Государственный комитет статистики Украины. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/publications/> (дата обращения: 21.10.2021).

радского, Ренийского и Килийского районов (например, Александровка, Виноградовка, Димитровка, Старые Трояны), вдоль границы с Гагаузией (автономной областью). В основном пожилые люди, проживающие в данных селах, используют в общении два диалекта языка гагаузского меньшинства: румейский и урумский. Молодежь в целях учебы, поиска работы и дополнительного заработка уезжает из сел в другие районы, города или страны (например, в Россию – по причине православия, Турцию – в связи со схожестью языков), смешивается с другими народами, забывая родной язык, обычаи и традиции.

Огромной проблемой является то, что власти Украины не оказывают поддержки гагаузскому меньшинству на законодательном уровне, в отличие от других меньшинств: немецкого и цыганского. В частности, в официальном отчете Украины за 2007 г. о выполнении обязательств, вытекающих из Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 1992 г., указано, что в 2006 г. из 900 тысяч гривен, выделенных на мероприятия по выполнению Хартии, гагаузское национальное меньшинство не получило финансирования, что негативно сказалось на сохранении гагаузского языка.

Более того, существуют следующие проблемы в сфере получения образования на гагаузском языке:

– во-первых, недостаточное количество школ с возможностью изучения гагаузского языка и учителей сельских школ, владеющих данным языком. Например, в 2014 г. 410 школьников начальных классов и 776 учеников старших классов в шести общеобразовательных учреждениях – средних школах в Болградском, Килийском и Ренийском районах Одесской области изучили гагаузский язык как отдельный предмет³. В декабре 2016 г. были открыты:

1) детская школа по изучению гагаузского языка и культуры в Одессе. Руководитель Одес-

ской областной ячейки Союза гагаузов Украины Артем Булгару отмечает, что идея открытия школы принадлежит гагаузской диаспоре, родителям, которые хотят, чтобы их дети знали родной язык, культуру и историю своего народа. В истории Украины это первая школа по изучению гагаузского языка и культуры;

2) отделение гагаузского языка и литературы на кафедре тюркологии института филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

С начала 2017 г. ученики шести школ Одесской области изучают гагаузский язык. В 2017/2018 учебном году 398 учеников в средних школах и 524 студента в высших учебных заведениях изучили гагаузский язык как предмет в Одесской области⁴;

– во-вторых, отсутствие квалификации у школьных учителей. В целях ее повышения учителя проходят курсы, организованные Союзом гагаузов Украины в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко. 17 учителей уже прошли повышение квалификации по гагаузскому языку на базе Одесского областного института и на кафедре гагаузского языка Комратского университета⁵. Кроме того, в Комратском университете реализуется специальная программа с получением диплома по гагаузскому языку, а на кафедре тюркологии института филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко открыта новая специальность «Гагаузский язык и английский язык»⁶;

– в-третьих, малое количество учебников и часов по изучению языка гагаузского меньшинства.

³ Third periodical report of Ukraine presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. URL: <https://rm.coe.int/16806f0f08> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴ Fourth periodical report of Ukraine presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. URL: <https://rm.coe.int/ukrainepr4-en/1680972f17> (дата обращения: 02.11.2021).

⁵ Third periodical report of Ukraine presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. URL: <https://rm.coe.int/16806f0f08> (дата обращения: 01.11.2021).

⁶ Fourth periodical report of Ukraine presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. URL: <https://rm.coe.int/ukrainepr4-en/1680972f17> (дата обращения: 02.11.2021).

В издании «Таймер» указывается, что «сегодня тема сохранения и развития гагаузской самобытности, языка и культуры на Украине очень актуальна, но, к сожалению, многие гагаузы забывают свой язык и превращаются в часть однородной социальной массы, которая на полном основании называет себя коренными жителями этих мест и нуждается в автономии для самосохранения и дальнейшего развития [СМИ..., 2016]». Благодаря средствам массовой информации увеличивается интерес к проблеме защиты гагаузского языка. В Одесской области издается газета «Ренийский вестник» на гагаузском языке, которая выходит 2 раза в месяц. На региональном телевидении еженедельно транслируются «Анна Тарафы» на гагаузском языке и программа «Интер Одесса» (26 мин), в которой освещается деятельность национальных обществ в регионе⁷.

Гагаузы получают помощь и поддержку от нескольких общественных организаций.

1. Ассоциация гагаузских сообществ, основанная в июле 2018 г., в состав которой вошли «Бирлик», «Союз гагаузов Украины», национально-культурная гагаузская общественная организация «Кардашлык». Благодаря таким общественным организациям гагаузы изучают язык, сохраняют свои праздники, обряды и традиции. Гагаузы являются единственным тюркским народом, исповедующим христианство. Они отмечают День святого Георгия Победоносца, Лазарев день, Масленицу, Пасху и Рождество.

2. Национальное культурное общество «Гагаузлар» было создано в июле 2017 г. Целью общества является продвижение гагаузской культуры наряду с другими гагаузскими организациями.

3. Общественный Совет гагаузов.

4. Союз гагаузов Украины. Действует с 2006 г., и его представительства работают в 14 областях Украины. Стоит отметить, что данный союз обратился к бывшему Президенту Украины

П. Порошенко и Верховной Раде Украины с просьбой предоставить гагаузам территориальную автономию. Представители гагаузов заявили о готовности пройти процедуру референдума в местах их компактного проживания.

5. Турецкое агентство по сотрудничеству и координации с 1992 г. поддерживает национальное меньшинство гагаузов на Украине.

6. Фонд просвещения Турции содействует открытию новых школ на Украине [Гагаузы..., 2017].

Обобщая вышеизложенные данные по гагаузскому языку, стоит отметить, что степень использования гагаузского языка в сферах образования, средствах массовой информации отличается. Несмотря на недостаточное финансирование и сопутствующие этому проблемы с количеством учебных материалов, научных кадров, гагаузский язык преподается в школах, колледжах и университетах, а учителя повышают квалификацию. Нельзя не подчеркнуть количество и роль общественных организаций в сохранении гагаузского языка. Более того, не стоит забывать о том, что в основном судьба языка зависит от его носителей. Безусловно, внутренняя миграция носителей гагаузского языка влияет на использование языка, поэтому самим носителям следует принимать меры для развития родного языка: учить детей дома, общаться с ними на гагаузском языке, использовать метод языковых гнезд, посещать языковые курсы и участвовать в конкурсах на знание гагаузского языка.

Крымскотатарский язык. В соответствии с классификацией ЮНЕСКО крымскотатарский язык относится к языкам, находящимся под угрозой исчезновения. Более 300 тысяч граждан говорят на крымскотатарском языке на Украине, а во всем мире около 6 миллионов человек. Носителем данного языка является крымскотатарский народ. На протяжении многих веков история крымскотатарского народа формировалась на территории Крыма. Аланы, гунны, готы, итальянцы, киммерийцы, кыпчаки, ордынцы, печенеги, сарматы, скифы, таври, хазары, эллины, а также другие племена и народы являются возможными предками крымских татар.

⁷ Fourth periodical report of Ukraine presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. URL: <https://rm.coe.int/ukrainepr4-en/1680972f17> (дата обращения: 02.11.2021).

Как известно, 18 мая 1944 г. крымскотатарский народ подвергся насильственной депортации из Крыма. Термин «крымские татары» был запрещен в использовании (например, в научном и правовом аспектах). Через 50 лет Верховный Совет СССР признал депортацию незаконной и было принято Постановление Совета Министров СССР от 11 июля 1990 г. «О первоочередных мерах по решению вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область». Крымские татары начали возвращаться в Крым. К началу 1992 г. их численность составила более 150 тысяч человек. В целях предотвращения дискриминации по национальному признаку в отношении крымских татар 10 декабря 2005 г. Национальный Парламент (Курултай) крымскотатарского народа принял Постановление «О признании актом геноцида депортацию крымскотатарского народа 18 мая 1944 г.». Возвращение для большинства крымских татар было затруднительным, многие столкнулись с проблемами безработицы, недостаточности финансирования программы репатриации, отсутствия компенсации за потерянные земли и иное имущество. 3 июля 2012 г. Верховная Рада Украины приняла Закон Украины № 5029-VI «Об основах государственной языковой политики», известный как Закон «Кивалова – Колесниченко». Данный закон обеспечивает относительно широкие языковые права и порог в 10 % для придания языку статуса регионального. Однако в связи с противодействием крымских властей, закон не был распространен на крымскотатарский язык. Стоит отметить, что общая сумма затрат на депортированных лиц из государственного бюджета за 1991–2013 гг. составила 1304,1 миллиона гривен.

До конца 2013 г. на Украине количество крымских татар составляло 248,2 тысячи человек (0,5 %), из которых 243,4 тысячи человек (98,1 %) проживали в Крыму⁸. На 1 января 2014 г. численность ранее депортированных граждан, проживающих на территории Автономной Республики

⁸ Всеукраинская перепись населения 2001 г. Государственный комитет статистики Украины. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/publications/> (дата обращения: 21.10.2021).

Крым, составляла 270,9 тысячи человек, включая следующие народы: 265 985 крымских татар, 589 армян, 856 болгар, 2 579 греков, 884 немца⁹.

После событий в марте и апреле 2014 г. Республика Крым вошла в состав Российской Федерации и крымскотатарский язык был признан государственным наряду с русским и украинским. Сложилась двоякая ситуация: на Украине крымскотатарский язык относится к языку меньшинства, а в Российской Федерации его статус был возведен до государственного, который предполагает его использование во многих сферах: административной, судебной, образовательной.

Рассмотрим меры, принятые по крымскотатарскому языку на Украине и на международном уровне до и после событий 2014 г. в хронологической последовательности. 18 мая 2019 г. в Одессе (Украина) почтили памятью 75-ю годовщину депортации крымскотатарского народа на Соборной площади, на которой глава крымскотатарской общины Одесской области М. Джалилова рассказала, что в процессе депортации по указам И.В. Сталина более половины численности крымских татар было уничтожено.

По мнению Специального докладчика ООН, на Украине необходимы дополнительные меры для укрепления защиты прав национальных меньшинств и рассмотрение широкого спектра вопросов, посвященных языковым правам национальных меньшинств¹⁰. В свою очередь, Украиной были приняты следующие программы и нормативно-правовые акты:

– государственные программы: за 2010–2013 гг. социально-экономические и культурные проблемы ранее депортированных крымских татар были решены путем реализации мероприятий, предусмотренных Программой расселения и обустройства депортированных

⁹ Доклад Украины о выполнении положений международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, представленный Министерством культуры Украины. URL: <http://mincult.kmu.gov.ua/control/publish/article?art.id=244950509> (дата обращения: 15.11.2021).

¹⁰ Доклад Специального докладчика ООН по вопросам меньшинств от 27 января 2015. URL: <https://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opensslpdf.pdf?reldoc=y&docid=55082b134> (дата обращения: 21.11.2021).

крымских татар и лиц других национальностей, вернувшихся в украинское общество;

– нормативно-правовые акты: Закон Украины «О восстановлении прав лиц, депортированных по национальному признаку» от 17 апреля 2014 г. № 1223-У11; Закон Украины «Об образовании» от 25 сентября 2017 г. № 2145-У111, предусматривающий переход детей национальных меньшинств на государственный язык обучения – украинский с 5-го класса, а также изучение родного языка в качестве отдельного школьного предмета. В частности, дети крымских татар имеют право на обучение на родном языке наряду с государственным¹¹; Постановление «О заявлении Верховной Рады Украины о гарантии прав крымскотатарского народа в составе украинского государства» от 20 марта 2014 г. № 4475 устанавливает статус крымскотатарского народа как коренного народа Украины, гарантирует права крымских татар, а также сохранение и развитие этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности крымскотатарского народа и всех национальных меньшинств Украины. Украина признает Меджлис крымскотатарского народа и Курултай как высший представительный орган крымскотатарского народа»¹². Парламент принял языковой закон, который закрепляет равноправие трех языков: русского, украинского и крымских татар [Путилов, 2017].

В целях реализации положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 1992 г. в сфере образования в автономной республике Крым в 2013/2014 учебном году:

– функционировали 15 школ с крымскотатарским языком обучения (182 класса, 3 тысячи учащихся), 20 школ с крымскотатарским и русским языком обучения. Крымскотатарская общественность настаивала на увеличении таких школ до 75–80;

¹¹ Об образовании: Закон Украины № 2145-У111 от 25 сентября 2017 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37708387 (дата обращения: 14.11.2021).

¹² О заявлении Верховной Рады Украины относительно гарантии прав крымскотатарского народа в составе Украинского государства: Постановление Верховной Рады Украины № 1140-У11 от 20 марта 2014 г. URL: <https://iportal.rada.gov.ua/ru/news/Novosty/Soobshchenyya/89937.html> (дата обращения: 01.12.2021).

– крымские татары составляли 13,6 % крымского населения, из которых лишь 3 % школьников обучались на крымскотатарском языке, 6 % изучали его факультативно¹³. Для 12 397 учащихся крымскотатарский язык преподавался как отдельный предмет, а для 6 840 учащихся в качестве факультатива¹⁴.

После 2014 г. крымскотатарский язык преподается в ряде школ Генического района Херсонской области, где компактно проживают крымские татары. В поселке Алексеевка функционирует единственная общеобразовательная школа с преподаванием всех школьных предметов на крымскотатарском языке. Более того, в Одессе, Херсоне созданы частные школы. В 2018 г. из 16 школ с крымскотатарским языком обучения осталось только 7. Вопросами подготовки, выпуска и профессиональной переподготовки преподавателей общеобразовательных школ по крымскотатарскому языку занимаются два университета: Крымский инженерно-педагогический и Таврический национальный.

Для успешного овладения крымскотатарским языком в 2018 г. были выпущены следующие книжные издания: «Крымскотатарский язык» (учебник для 1–5-х классов), учебники крымскотатарского языка для 8–10-х классов¹⁵.

Общественные организации оказывают немалую помощь в развитии крымскотатарского языка в различных сферах его использования.

1. Всемирный конгресс крымских татар был создан решением Меджлиса крымскотатарского народа от 18 марта 2018 г. Целью данного конгресса являются объединение и координация усилий общественных организаций крымских татар для содействия процессу возрожде-

¹³ Украинский институт политики. Динамика количества школ и учеников по языкам обучения. Ответы Украинского центра оценивания качества образования от 07.05.2020 № 02-23-01/680 и Института образования аналитики от 05.05.2020 № 04-13/7. URL: <http://uiamp.org.ua//isl/dinamiko-yazykam-obucheniya> (дата обращения: 05.12.2021).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Fourth periodical report of Ukraine presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. URL: <https://rm.coe.int/ukrainepr4-en/1680972f17> (дата обращения: 02.11.2021).

ния и дальнейшего развития крымскотатарского народа, возвращающегося после десятилетий изгнания на свою историческую родину – Крым.

2. Культурный центр крымских татар во Львове занимается проблемами в области образования в отношении крымских татар.

3. Общественное объединение «Крымская родина», созданное в 2015 г., функционирует для удовлетворения культурных и образовательных потребностей крымских татар.

Резюмируя вышеизложенные данные по крымскотатарскому языку, стоит отметить, что после событий 2014 г. судьба данного языка находится в «руках» двух государств. С одной стороны, являясь языком меньшинства на Украине, крымскотатарский язык получает поддержку в рамках обязательств по Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 1992 г., с другой – полученный статус государственного языка в Республике Крым расширяет перечень сфер использования данного языка. Безусловно, оба государства предпринимают меры по сохранению и развитию крымскотатарского языка, однако существует необходимость установления баланса не только в использовании данного языка в различных сферах, но и в количестве принимаемых мер.

Немецкий язык. Немцы являются частью мультинационального украинского общества. Сохранение и развитие их языка является неотъемлемым и необходимым условием для этнических немцев. С начала 1990-х по 2000-е гг. Украина предприняла конкретные шаги по возрождению немецкого меньшинства. По переписи населения 2001 г., количество данного меньшинства составляло около 33,3 тысячи человек, из которых 64,7 % украинских немцев выбрали русский язык в качестве родного языка, а 12,2 % – немецкий¹⁶. Немецкие меньшинства проживают и работают в Ровенской, Закарпатской и Черкасской областях. В немецких общинах функционируют языковые центры немецкого языка и детские языковые лагеря.

¹⁶ Всеукраинская перепись населения 2001 г. Государственный комитет статистики Украины. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/publications/> (дата обращения: 21.10.2021).

Украина и Германия, предпринимая совместные действия, способствуют сохранению языка немецкого меньшинства. В частности, 23 декабря 2015 г. Кабинет министров Украины принял Постановление № 1075 «О создании Межправительственной украинско-немецкой комиссии по сотрудничеству по делам лиц немецкого происхождения, проживающих в Украине». Данная комиссия является временным консультативно-совещательным органом Кабинета министров Украины. Основными задачами комиссии являются:

- организация разработки и осуществления комплекса мероприятий по сотрудничеству между Украиной и Федеративной Республикой Германия;
- содействие обеспечению прав лиц немецкого происхождения, проживающих на Украине;
- реализация прав лиц немецкого происхождения;
- удовлетворение социальных, культурных, информационных и других потребностей немецких меньшинств.

В свою очередь, федеральное правительство Германии предоставляет для изучения немецкого языка:

- языковые курсы для всех возрастов;
- курсы повышения квалификации учителей немецкого языка;
- этнокультурные лагеря;
- языковые конкурсы;
- немецкоязычные периодические издания.

В 2014 г. Х. Кошик, Уполномоченный в Федеральном правительстве Германии по делам переселенцев и национальных меньшинств, побывав на Украине, заверил крымских немцев в том, что «замена гражданства на российское не повлияет на процедуру переезда в Германию. Он констатировал, что для улучшения ситуации в стране необходимы: расширение полномочий регионов, укрепление прав национальных и этнических языковых меньшинств. Цивилизованное обращение с национальными меньшинствами, их гарантиями способствует укреплению внутреннего мира, политической стабильности и ослабляет сепаратистские тенденции. Гарантированные

права меньшинств – это ключ к мирной, политически стабильной и внутренне уравновешенной Украине» [Жолквер, 2014]. Все вышеизложенное помогает повысить интерес немцев к языку, традициям и истории своего народа.

Общественные организации играют существенную роль в сохранении языка немецкого национального меньшинства на Украине.

1. «Баварский дом в Одессе» является крупнейшим центром изучения немецкого языка и экзаменационным центром-партнером Гете-института Украины. Данный центр был создан в 1993 г. Баварским Министерством по вопросам труда, социального обеспечения, семьи и женщин для поддержки этнических немцев в Одессе и Одесской области. В настоящее время центр оказывает поддержку крупномасштабным социальным проектам на юге Украины, является своеобразным «мостом» между Украиной и Германией, способствует изучению иностранных языков, подготовке и сдаче экзаменов в Гете-институте, предоставляет доступ к информационным материалам немецкого читального зала, принимает участие в мероприятиях, связанных с немецкой культурой.

2. Всеукраинское объединение «Немецкая молодежь на Украине» активно занимается молодежными образовательными проектами, способствуя европейской интеграции. В частности, в конце декабря 2018 г. во Львове данное объединение организовало молодежный семинар «Права человека, права национальных меньшинств на Украине и в Германии». Цель семинара состояла в улучшении знаний молодых людей в области прав человека и прав национальных меньшинств на Украине и в Германии.

3. Германская служба академического обмена (ДААД) – это крупнейшая в мире организация академического обмена для студентов, преподавателей, а также партнер в языковом направлении, выделяющий гранты для студентов и ученых.

4. Совет немцев Украины, созданный совместно с Министерством образования и науки Украины в 2011 г., является высшим представительским и координационным органом этниче-

ских немцев, избирается Съездом немцев Украины и участвует в подготовке учебников по истории 7–11-х классов с заметками о знаменитых этнических немцах в различных разделах.

5. Украинско-немецкий фонд при Министерстве по делам национальностей. Данный фонд разработал программу для немецких переселенцев из стран СНГ, вернул культовые здания немецким церковным общинам. В настоящее время фонд поддерживает и одобряет научные проекты по исследованию истории немцев Украины, проводит научные конференции.

6. Фонд поддержки немецких национальных меньшинств за рубежом. В июне 2019 г. состоялся Конгресс европейских национальных меньшинств, на котором была вручена награда за выдающиеся достижения в области сохранения и защиты малых народов, обладателем которой стал председатель совета Фонда поддержки немецких национальных меньшинств за рубежом Хартмут Кошик.

В сфере образования Украины действуют немецкоязычные школы, основанные еще в XIX в. колонистами. Некоторые школы участвуют в программе «Школы: партнеры будущего», в рамках которой преподаются уроки немецкого языка. В 2014/2015 учебном году 80 673 ученика начальных школ и 518989 учеников общеобразовательных учреждений изучили немецкий язык как отдельный школьный предмет¹⁷. В 2017/2018 учебном году в Закарпатской области 24 ученика получили дошкольное образование на немецком языке, а 580 702 ученика изучили немецкий язык как отдельный школьный предмет в общеобразовательных учреждениях¹⁸. Педагогов для немецких школ готовят и выпускают во Львовском университете. Кроме Львовского университета, в 34 высших учебных заведениях преподается немецкий язык.

¹⁷ Third periodical report of Ukraine presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. URL: <https://rm.coe.int/16806f0f08> (дата обращения: 01.11.2021).

¹⁸ Fourth periodical report of Ukraine presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. URL: <https://rm.coe.int/ukrainepr4-en/1680972f17> (дата обращения: 02.11.2021).

В Закарпатской областной государственной телерадиокомпании вещание осуществляется на немецком языке. С 2012 по 2014 г. годовой объем вещания составил:

– в 2012 г. – 97,2 часа телевещания, 25,2 часа радиовещания,

– в 2013 г. – 68,7 часа телевещания, 25,2 часа радиовещания,

– в 2014 г. – 70,0 часа телевещания, 25,1 часа радиовещания, которые финансировались из государственного бюджета¹⁹.

Подводя итоги по мерам, принятым по немецкому языку, стоит отметить не только важность принимаемых мер, но и взаимодействие государств (Украины и Германии) по ним. Международное сотрудничество двух государств способствует гармоничному развитию немецкого языка среди других языков, увеличению возможностей по изучению данного языка в школах, высших учебных заведениях, созданию общественных организаций, которые поддерживают носителей немецкого языка в его использовании.

Заключение. Язык меньшинства, являясь важнейшим инструментом для сохранения и развития идентичности, самобытности в обществе, фактором социальной сплоченности и стабильности, занимает центральную позицию в деятельности человека на Украине. Вопросы, связанные с языковыми правами национальных и этнических меньшинств на территории государств, имеют первостепенное значение. Органы государственной власти Украины выполняют взятые на себя международные обязательства по Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 1992 г., сотрудничают с другими государствами по вопросам сохранения и развития языков меньшинств.

Подведем итоги по каждому из рассмотренных языков меньшинств.

– Гагаузский язык. Степень использования гагаузского языка во многих сферах отличается. Несмотря на существующие проблемы (финансирование, недостаточное количество учебных материалов, научных кадров), Украина создает условия в колледжах и университетах. Наиболее весомую поддержку и вклад в сохранение и развитие гагаузского языка в сфере образования, средствах массовой информации оказывают общественные организации, объединения и союзы.

– Крымскотатарский язык. Являясь языком меньшинства на Украине, крымскотатарский язык получает поддержку в рамках обязательств по Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 1992 г. Украина и Россия предпринимают меры по сохранению и развитию крымскотатарского языка, однако существует необходимость установления баланса не только в использовании данного языка в различных сферах, но и в количестве принимаемых мер.

– Немецкий язык. Международное сотрудничество Украины и Германии способствует гармоничному развитию немецкого языка среди других языков, увеличению возможностей по изучению данного языка в школах, высших учебных заведениях, созданию общественных организаций, которые поддерживают носителей немецкого языка в его использовании.

Более того, не стоит забывать о том, что в основном судьба языка зависит от его носителей. Безусловно, внутренняя миграция носителей языков меньшинств влияет на использование языка, поэтому самим носителям следует принимать меры для развития родного языка: учить детей дома, использовать метод языковых гнезд, посещать языковые курсы и участвовать в конкурсах на знание языков меньшинств.

¹⁹ Third periodical report of Ukraine presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. URL: <https://rm.coe.int/16806f0f08> (дата обращения: 01.11.2021).

Библиографический список

1. Воеводова Е.В., Мутаф Г.Н. Обучение гагаузскому языку: история и современность // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы. 2020. № 24. С. 225–233. DOI: 10.15350/2409-7616.2020.2.21
2. Гагаузы на Украине находятся под угрозой ассимиляции // Новая эпоха от 29.06.2017 г. URL: <https://www.novayepoxa.com>
3. Гюлин Д.К. Исчезающий язык в цифровом пространстве: гагаузский язык // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве. 2018. С. 626–627.
4. Джурило А.П. Роль и тенденции развития немецкого языка в современном мире // Український педагогічний журнал. 2017. № 3. С. 54–61.
5. Жолквер Н. Немецкое меньшинство на Украине: права и перспективы // Deutsche Welle. 2014. URL: <https://www.dw.com/ru/немецкое-м...перспективы/a-17654344>
6. Жук В.А. Сравнительный анализ турецкого языка и южнобережных диалектов крымскотатарского языка // Молодежь в науке: новые аргументы. 2019. С. 115–121.
7. Колесниченко В.В. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. Отчет о ее выполнении на Украине, а также о ситуации с правами языковых меньшинств и проявлении расизма и нетерпимости // Новости Украины. 2007. URL: <http://from-ua.com/articles/10...zma-i-neterpimosti.html>
8. Колесниченко В.В. О выполнении Украиной положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств (по материалам официального доклада Министерства юстиции Украины Совету Европы). 2007. URL: http://uapryal.com.ua/wp-cont...stv-ot-25_05_2007.doc
9. Петренко Т. В ЕС заявили об ожидании принятия закона о национальных меньшинствах на Украине // Известия. 2021. URL: <https://iz.ru/1123721/2021-02-1...nshinstvakh-na-ukraine>
10. Путилов И. Крымский «языковой закон»: имитация равноправия? // Крым. Реалии. 2017. URL: <https://ru.krymr.com/a/28518896.html>
11. Светозарова Н.Д. Язык, песни и быт немецких колоний на Украине глазами писателя-колониста // Ежегодник международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2015. № 1. С. 267–275.
12. СМИ: гагаузская община на Украине обратилась к Порошенко с просьбой о создании автономии // ТАСС. 2016. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3466070>
13. Fedirko T. Self-censorships in Ukraine: Distinguishing between the silences of television journalism // European Language of Communication. 2020. January 6. DOI: 10.1177/0267323119897424
14. Friedman D.A. Speaking correctly: Error correction as a language socialization practice in a Ukrainian classroom // Applied Linguistics. 2010. Vol. 31, is. 3. P. 346–367. DOI: 10.1093/applin/amp037
15. Hundson V. «Forced to friendship»? Russian (mis-) understandings of soft power and the implications for audience attraction in Ukraine // Politics. 2015. Vol. 35, is. 3–4. DOI: 10.1111/1467-9256.12106
16. Jevtović M., Duñabeitia J.A., de Bruin A.. How do bilinguals switch between languages in different interactional contexts? A comparison between voluntary and mandatory language switching // Bilingualism: Language and Cognition. 2020. Vol. 23, is. 2. P. 401–413.
17. Kaulfers W.V. A German class in the Soviet Ukraine // The Modern Language Journal. 1961. Vol. 45, is. 5. DOI: 10.1111/j.1540-4781.1961.tb06178.x
18. Muysken P. The case for contact induced change in Heritage Languages // Bilingualism: Language and Cognition. 2020. Vol. 23, is. 1. P. 37–38.
19. Pavlenko A. Autobiographic narratives as data in applied linguistics // Applied Linguistics. 2007. Vol. 28, is. 2. P. 163–188. DOI: 10.1093/applin/amm008
20. Thomas J. Cross-cultural pragmatic failure // Applied Linguistics. 1983. Vol. 4, is. 2. P. 91–112. DOI: 10.1093/applin/4.2.91

LANGUAGES OF NATIONAL AND ETHNIC MINORITIES OF UKRAINE: PROBLEMS AND AREAS OF APPLICATION (PART 2)

I.F. Valiullina (Moscow, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The timeliness and relevance of this article is dictated by the fact that since the independence of Ukraine, systematic and purposeful displacement of minority languages has been carried out. In recent years, laws have been adopted that seriously infringe on the linguistic rights of national minorities, which have caused protests and indignation among minorities. The timeliness and relevance of this article is dictated by the fact that in recent years the level of proficiency in the language of minorities by the native speakers has been declining. Questions arise: What is the reason? What measures are needed? Which body is responsible for the preservation and development of minority languages? This scientific article is devoted to the following languages of national and ethnic minorities of Ukraine: Gagauz language, Crimean Tatar language, and German language.

The purpose of the article is to study the extent to which minority languages are used in various fields; identify problems that exist in the areas of use of the above languages, for example, in education and in mass media; study the measures taken by Ukraine to protect the Gagauz language, the Crimean Tatar language, and the German language. This article demonstrates the role of public organizations in the preservation and protection of the Gagauz, Crimean Tatar and German languages.

The research methodology (materials and methods) is based on private (descriptive) and statistical methods of linguistics. The material for writing this article was the reports of Ukraine (third and fourth) on the fulfillment of obligations arising from the European Charter of Regional or Minority Languages of 1992, normative legal acts of Ukraine, special reports of the United Nations, scientific articles by domestic and foreign authors, and static data of public authorities.

The results of the study. The analysis of the study of the state of the languages of national and ethnic minorities and their spheres of application showed that in the future, the process of preserving the languages of national minorities will depend on the importance that states, public organizations and native speakers themselves attach to their native language. It goes without saying, Ukraine, its state bodies, public organizations are taking measures to preserve and develop minority languages, however, today the main problem of minority languages in Ukraine, in addition to insufficient funding, is uneven use in education and the media.

Conclusion. The minority language, being the most important tool for the preservation and development of identity in society, a factor of social cohesion and stability, occupies a central position in human activity in Ukraine. Issues related to the linguistic rights of national and ethnic minorities on the territory of states are of paramount importance. The state authorities of Ukraine fulfill their international obligations under the European Charter for Regional or Minority Languages of 1992, cooperate with other states on the preservation and development of minority languages.

Keywords: *minority languages, Gagauz language, Crimean Tatar language, German language, education, mass media, educational policy, areas of application of languages, European Charter of Regional or Minority Languages, Ukraine, discrimination.*

Valiullina Iliana F. – PhD (Law), PhD Candidate (Philology), Research Center for National-Linguistic Relations, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: elyana-valiulina@mail.ru

References

1. Voyevodova E.V., Mutaf G.N. Teaching the Gagauz language: history and modernity // Tsentri innovatsionnykh tekhnologiy i sotsialnoy ekspertizy (Center of Innovative Technologies and Social Expertise). 2020. No. 24. P. 225–233. DOI: 10.15350/2409-7616.2020.2.21
2. Gagauz in Ukraine are under threat of assimilation // New Era. 29.06.2017. URL: <https://www.novayepoxa.com>

3. Gyulin D.K. The disappearing language in the digital space: the Gagauz language. In: Proceedings of the International conference “Linguistic unity and linguistic diversity in a multiethnic state”. 14–17 November 2018, Moscow. Moscow: Yazyki Narodov Mira, 2018. P. 626–627.
4. Dzhurilo A.P. The role and trends of the development of the German language in the modern world // Український педагогічний журнал (Ukrainian Pedagogical Journal). 2017. No. 3. P. 54–61.
5. Zholkver N. The German minority in Ukraine: rights and prospects // Deutsche Welle. 2014. URL: <https://www.dw.com/ru/german-m...prospects/a-17654344>
6. Zhuk V.A. Comparative analysis of the Turkish language and the South coast dialects of the Crimean Tatar language. In: The 5th International youth collection of articles “Youth in Science: New Arguments”. Lipetsk: Argument, 2019. P. 115–121.
7. Kolesnichenko V.V. European Charter of Regional or Minority Languages. Report on its implementation in Ukraine, as well as on the situation with the rights of linguistic minorities and the manifestation of racism and intolerance // News of Ukraine. 2007. URL: <http://from-ua.com/articles/10...zma-imeterpimosti.html>
8. Kolesnichenko V.V. On Ukraine's implementation of the provisions of the European Charter for Regional or Minority Languages (based on the materials of the official report of the Ministry of Justice of Ukraine to the Council of Europe). 2007. URL: http://uapryal.com.ua/wp-cont...stv-ot-25_05_2007.doc
9. Petrenko T. The EU announced the expectation of the adoption of the law on national minorities in Ukraine // Izvestia (News). 2021. URL: <https://iz.ru/1123721/2021-02-1...nshinstvakh-na-ukraine>
10. Putilov I. Crimean “language law”: imitation of equality? // Crimea. Realities. 2017. URL: <https://ru.krymr.com/a/28518896.html>
11. Svetozarova N.D. Language, songs and life of German colonies in Ukraine through the eyes of a writer-colonist. In: Yearbook of the International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans. 2015. No. 1. P. 267–275.
12. Mass media: the Gagauz community in Ukraine appealed to Poroshenko with a request to create autonomy // TASS. 2016. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3466070>
13. Fedirko T. Self-censorships in Ukraine: Distinguishing between the silences of television journalism // European Language of Communication. January 6, 2020. DOI: 10.1177/0267323119897424
14. Friedman D.A. Speaking correctly: Error correction as a language socialization practice in a Ukrainian classroom // Applied Linguistics. 2010. Vol. 31, is. 3. P. 346–367. DOI: 10.1093/applin/amp037
15. Hundson V. “Forced to friendship”? Russian (mis-) understandings of soft power and the implications for audience attraction in Ukraine // Politics. 2015. Vol. 35, is. 3–4. DOI: 10.1111/1467-9256.12106
16. Jevtović M., Duñabeitia J.A., de Bruin A.. How do bilinguals switch between languages in different interactional contexts? A comparison between voluntary and mandatory language switching // Bilingualism: Language and Cognition. 2020. Vol. 23, is. 2. P. 401–413.
17. Kaulfers W. V. A German class in the Soviet Ukraine // The Modern Language Journal. 1961. Vol. 45, is. 5. DOI: 10.1111/j.1540-4781.1961.tb06178.x
18. Muysken P. The case for contact induced change in Heritage Languages // Bilingualism: Language and Cognition. 2020. Vol. 23, is. 1. P. 37–38.
19. Pavlenko A. Autobiographic narratives as data in applied linguistics // Applied Linguistics. 2007. Vol. 28, is. 2. P. 163–188. DOI: 10.1093/applin/amm008
20. Thomas J. Cross-cultural pragmatic failure // Applied Linguistics. 1983. Vol. 4, is. 2. P. 91–112. DOI: 10.1093/applin/4.2.91